

«Он ничем не отличается от других новичков».

Когда Генеральный Директор Ван впервые увидел Рена, он подумал об этом. Рен произвел на него хорошее впечатление, хотя он чувствовал себя более зрелым, чем другие актеры его возраста, вот и все.

Больше он ни о чем не думал, но продолжал наблюдать за ним.

«Он полностью изменился».

Об этом подумал Генеральный Директор Ван, когда он начал наблюдать за игрой Рена. Он почувствовал, что его атмосфера полностью изменилась.

Перед ним стоял не Рен, а Рей, главный герой драмы.

Дело было не только в его игре. Это также и о голосе, его приятно было слышать.

Дыхание хорошее, произношение четкое, сказать нечего. Его игра и голос были действительно хорошими, и он выглядел очаровательно.

Это была черта, которую сейчас трудно найти у молодых актеров, и он действительно хорошо играл своего персонажа.

Он играл мужчину средних лет, полного сожалений, и Генеральный Директор Ван действительно чувствовал, что Рен был мужчиной средних лет, который полон сожалений, наблюдая за его игрой.

Это было действительно ярко и потрясающе. Он даже чувствовал, что Рен был прирожденным актером.

Он думал, что он намного лучше, чем он думал, но эта мысль также изменилась через некоторое время.

«Он гений».

Его глаза становились все шире, чем больше он видел свою игру. Сначала он подумал, что это хорошо, потом стало лучше, а теперь стало на уровне гения.

Ему даже было интересно, действительно ли Рен испытывал эти эмоции в реальной жизни, чтобы он так хорошо их показал.

Но он быстро отбросил эту мысль и огляделся вокруг.

Он заметил, что игра Рена изменила все настроение в комнате. Все смотрели на него широко раскрытыми глазами и потрясенными лицами.

Все люди были сосредоточены на его игре, даже звука не было, все люди тихо слушали диалоги Рена.

Как будто странный ореол привлекал всеобщее внимание.

Генеральный Директор Ван посмотрел в свою сторону и увидел, что Чжу И с замороженным видом наблюдает за Реном. Это были глаза создателя, который видел своего главного героя в реальной жизни.

Она действительно чувствовала, что действующим лицом был не Рен, а Рей, персонаж, которого она создала.

"Как это, писатель Чжу?"

Генеральный Директор Ван нежно прошептал ей, но она этого не заметила и продолжала смотреть на Рена.

«Писатель Чжу. Писатель Чжу! Как это?»

Чжу И, которая наконец услышала его шепот, вырвалась из оцепенения, когда она ответила.

"Э-э ... Э-э. Простите?"

«Нет, все в порядке. Продолжайте смотреть».

Ему казалось, что он знает ответ, даже не спрашивая ее. Он оставил ее одну, а она продолжала наблюдать за Реном.

Затем он посмотрел на Директора, но обнаружил, что его нет на месте.

Директор Фу стоял перед тестовыми камерами, которые были настроены для захвата Рена спереди и сбоку, его лицо было уткнуто в монитор, и он следил за каждым выражением Рена.

Если честно, Режиссера Фу не особо заботила популярность актера, его заботила только игра.

Его не особо заботила внешность, популярность и стиль актера, единственное, что его волновало, - это то, насколько хорошо актер может изобразить персонажа.

Насколько хорошо он может действовать как кто-то другой. Все, о чем он заботился, это игра.

Вот почему он сказал Рену разыграть сольный номер. Он хотел увидеть степень своего мастерства.

Как хорошо он может действовать, но никогда не думал, что будет так сильно удивлен.

Он также наблюдал за тем, как Рен играет роль Джея, психопата, и был впечатлен этим, но сомневался, что сможет сыграть роль Рей.

Это потому, что для игры за такого персонажа, как Рей, нужно много эмоций. Он был персонажем, движимым эмоциями.

Актер должен выпустить свои внутренние эмоции, чтобы разыграть его, и Рен именно это и делал.

Директор Фу посмотрел на монитор и запечатлел Рена.

Его безразличное лицо теперь было наполнено желанием, желанием запечатлеть игру Рена. Он хотел направить свою игру. Он был таким гениальным.

Наблюдая за Реном, он уже думал о различных сценах, которые можно было бы снять с Реном.

Увидев возбужденное выражение лица Директора Фу, Генеральный Директор Ван наполнился странными мыслями.

«Безразличный Режиссер Фу взволнован игрой».

Ему было приятно думать об этом. Директору Фу нравилась его игра, это было здорово.

Сначала он был разочарован, так как не смог получить звезду для драмы, но теперь все его разочарование улетучилось.

Это потому, что ему нравилась игра Рена, чем больше он ее видел.

'Мы можем сделать это!'

Генеральный Директор Ван подумал про себя и улыбнулся. Сначала он переживал за проект, но теперь он чувствовал, что драма обязательно будет успешной.

Это не был период, когда наличие лучшего актера означало, что драма станет хитом. Публика из этого выросла.

Теперь они судят на основе истории, игры и эмоций актеров.

Он чувствовал, что все это у него есть. Он знал, что история хороша, и игра Рена дала ей толчок.

Он считал, что драма может стать хитом, если главную мужскую роль сыграет Рен.

«Ах, что я вообще делаю. Ничего подобного... ругать звезды... мог бы сделать... все. Я жалок, нет, я идиот, большой..... идиот».

Генеральный Директор Ван поспешно сосредоточился на Рене, когда увидел, что его сцена подходит к концу.

Он заметил, что у Рена были эмоции человека, который потерял все, он потерял причину, по которой он продолжал вести повседневную жизнь.

Он бранил, ругал и даже ненавидел себя. Только потому, что он потерял самое главное в своей жизни.

Было действительно реалистично видеть, как он разыгрывает сцену. У Генерального Директора Вана даже есть желание аплодировать, когда он смотрел эту сцену, но он удержался от этого.

"Хе-хе, я должен просто умереть. Да, это, может быть, самое логичное решение моей проблемы ... если, если я умру может быть, я ... встречу с ней ... снова "

На этом сцена закончилась.

Генеральный Директор Ван не знал, когда он встал, но прежде чем он заметил, что все в комнате хлопали и аплодировали ему.

У Менеджера Рэна даже были слезы на глазах, а у Чжу И было большое улыбающееся лицо.

Генеральный Директор Ван чувствовал, что он нашёл главную мужскую роль, которая приведет драму к большому успеху.

<http://tl.rulate.ru/book/31066/1068574>